

ЛЮБОВЬ ЛЮДЕЙ.

(Из жизни в преддверии зимы и ожидания лета.)

Действующие лица :

Коля.

Люська, его жена.

Валюник, ее младший сын (без слов).

Ольга Борисовна, ее мать.

Сергей.

Лидия Федоровна, его мать.

Иван.

Настя, его жена.

Чубасов.

Ольга, его возлюбленная.

Машка, продавщица.

Действие первое.

(В преддверии зимы)

1. Коля.

Темнота. Тишина.

Долгая темнота. Долгая тишина.

Очень долгая темнота. Очень долгая тишина.

Негромкий голос.

КОЛЯ. Люська! Люська, воды принеси. Аллэ? Люська, Люська, забью, сволочь, воды говорю, принеси, оглохла что ли? Люська, я ж, если встану... я же, если... сейчас, только башку от подушки отдеру... сейчас... у-у-ух... хватит... хва...

2. Сергей.

Скрипят двери.

Шаркают сапоги.

ЛЮСЬКА. Здравствуйте.

СЕРГЕЙ. Да. Добрый день, Людмила Федоровна. Садитесь.

ЛЮСЬКА. Вызывал?

СЕРГЕЙ. Да, вызывал. Садитесь.

ЛЮСЬКА. Я постою.

СЕРГЕЙ. Людмила Федоровна, садитесь, прошу вас. Я хоть и долго вас не задержу, но все же присядьте. У меня к вам несколько вопросов.

ЛЮСЬКА. Мои это поросята, купила я их Сережа, ей-богу, на ярмарке купила, что же ты мне не веришь? Наговаривает Зеленчиха, откуда у нее вообще поросята!

СЕРГЕЙ. Людмила Федоровна, дело не в этом. Садитесь, прошу вас. Дело касается вашего мужа.

ЛЮСЬКА. Ах, ты ж мать его! Что, приехал, паскуда?

СЕРГЕЙ. Он, видимо, пропал.

ЛЮСЬКА. Господь с нами, избавились.

СЕРГЕЙ. Людмила Федоровна, дело серьезное... я пока никаких действий еще не предпринимал, решил сначала переговорить с вами, Людмила Федоровна...

ЛЮСЬКА. А чего ты официальный такой? Можно Люда, Сереж, как в школе.

СЕРГЕЙ. Людмила Федоровна, я бы попросил вас... Ваш муж, видимо, пропал.

ЛЮСЬКА. Это как же - видимо?

СЕРГЕЙ. Вчера днем Чубасов вернулся. Он говорит, что Николай не приезжал в Москву, как было у них договорено.

ЛЮСЬКА. А ты откуда знаешь? Чубас сам к тебе пришел?

СЕРГЕЙ. Да мы вчера с ним... виделись, в общем. Он говорит, что Николай не приезжал.

ЛЮСЬКА. Как не приезжал, я же его сама в Речной провожала, на автобус. Вот паскуда, ни одного перевода от него не получила, на почту уже стыдно заглядывать, а он, видать, где-то прошлялся полгода!

СЕРГЕЙ. Так. Не шуми...

ЛЮСЬКА. Как это «не шуми»? Последние ему на билет отдала. До дальней просеки провела, а это шесть кило, как-никак. Там до Речного рукой подать, куда б он делся?

СЕРГЕЙ. Вот это и необходимо выяснить.

ЛЮСЬКА. А чего выяснять-то? Опять на пробку наступил. Он же шальной. Это ж я его гонять гоняю, а, как только за порог, так без стакана не обойтись. Больной он.

СЕРГЕЙ. Если больной – лечить нужно.

ЛЮСЬКА. Сам, что ли, не знаешь, у нас таких больных полдеревни.

СЕРГЕЙ. Когда он уехал?

ЛЮСЬКА. Дай бог памяти, перед Пасхой самой, там, как раз сезон в Москве этой начинается. Стройка. Я ж Чубасу плешь проела, чтоб он моего к себе забрал. Огород-то я сама подниму, а Лешке кто будет высылать? На стипендию не протянет, в колледже своем. Валюник, вон, без памперсов. Да это ничего, мы все без памперсов этих... ну, я имею в виду, что выросли. Ай, ладно тебе, Сереж, куда он не пропал, уже посадили, как пить дать.

СЕРГЕЙ. Если б посадили, мне бы сообщили. Я считаю необходимым, чтобы вы, Людмила Федоровна, написали заявление о пропаже вашего мужа без вести.

ЛЮСЬКА. Да на кой оно надо. Тоже мне пропажа. Отсидит - найдется.

СЕРГЕЙ. Я еще раз вам повторяю – если бы его задержали, то пришла бы бумага, меня бы давно уже на ноги подняли, и все прочее. Неужели не понятно?

ЛЮСЬКА. Сергей, мне все понятно, просто я уверена, что с ним ничего не случилось.

СЕРГЕЙ. Люся, прошло почти семь месяцев, семь, понимаешь? Ты знаешь, какие случаи бывают, и убить могли, и память отказала, в дурдом могли свезти, в рабство.

ЛЮСЬКА. Ты забыл, кто мой муж?.. Сережка, да я же сейчас, за вот эти вот почти семь месяцев жить-то начала... Валька плакать перестал, спит, не просыпается. Сам же Кольку вязал тогда. Лешка на каникулы приехал, говорит, я готовить вкуснее стала... мать, мать и то говорит, что, может, я уже где на стороне кого нашла, а я не нашла, я просто жить начала...

СЕРГЕЙ. На вот платок, Люся.

ЛЮСЬКА. Прости меня, Сереженька, что-то я совсем.

СЕРГЕЙ. Ладно-ладно, все, все нормально. Только от мужа так отказываться – это что получается? Люся, разведись с ним, разойдись, к матери вещи перенеси, я не знаю.

ЛЮСЬКА. Да с кем я разойдусь, если нет никого?

СЕРГЕЙ. Значит, с ним что-то случилось, понимаешь ты это?

ЛЮСЬКА. Понимаю! Может он в Речном бабу себе завел и носу не жает!.. Ой, Божечки, мне, думаешь легко так?..

СЕРГЕЙ. Тихо-тихо, Люся. Ты только это, заявление напиши... для порядку надо. Чтобы потом, если что, вопросов никаких не возникало. Порядок с меня спрашивают, проверки всякие, бумаги, тоже, чтобы ладно везде было, почерк там, аккуратность чтобы тоже.

ЛЮСЬКА. Я поняла. Поняла.

СЕРГЕЙ. Вот и ладушки.

ЛЮСЬКА. Можно только я потом напишу, зайду я еще к тебе, Сергей, и напишу, а?

СЕРГЕЙ. Ну, сильно-то оно не горит... Да ты успокойся, успокойся, Люсь, придешь да напишешь, чего ты все разводишь тут мокроту, как говорится.

Успокойся. Как время будет, так и заходи.

ЛЮСЬКА. Хорошо, Сереженька, хорошо. Я поняла. Пойду, а то совсем стемнело уже. Извини меня еще раз, что я тут...

СЕРГЕЙ. Иди, Люся, иди.

ЛЮСЬКА. Ну, всего хорошего, Сережа.

СЕРГЕЙ. И тебе... Люся.

ЛЮСЬКА. А? Что?

СЕРГЕЙ. Да, нет, ничего.

ЛЮСЬКА. А я уж подумала, еще чего спросить хотел.

СЕРГЕЙ. ...Мать-то как?

ЛЮСЬКА. Хорошо. Спасибо... О тебе недавно спрашивала. Говорит, чего это ты хмурый такой ходишь.

СЕРГЕЙ. Да... работы сейчас много.

ЛЮСЬКА. Да какой работы, Сереж? Откуда у нас работа? Эх, Сережка, врешь ты все. *(Выходит.)*

СЕРГЕЙ. Вру... вру, Люся, вру.

3. Иван.

Льет дождь.

Светит фонарь.

Гнутся голые деревья.

ИВАН. Серега, ты чё?

СЕРГЕЙ. Чё?

ИВАН. Чего под дождем-то?.. Серега?

СЕРГЕЙ. Иди.

ИВАН. Бухой, что ли?

СЕРГЕЙ. Нет.

ИВАН. Да ты же вдрызг!

СЕРГЕЙ. Иди, говорю.

ИВАН. Так. Пошли, отведу тебя.

СЕРГЕЙ. Руки убрал!

ИВАН. Ты чё?

СЕРГЕЙ. Все нормально говорю. Я трезвый. Иди.

ИВАН. Да куда я пойду. Пошли вон под магазин. Да пошли, не упирайся.

СЕРГЕЙ. Я не упираюсь...

ИВАН. Фу-ты, промок совсем. С фуражки вон аж течет, стряхни, а то кокарда зарджя... рджявееет... понял, шутка не прошла. Ты чего встал там, а?

СЕРГЕЙ. Вань, спасибо. Иди, куда шел.

ИВАН. Да что с тобой такое? С матерью что?

СЕРГЕЙ. Нет. Иди... Иди, говорю.

ИВАН. Да ты расскажи, оно полегчает сразу.

СЕРГЕЙ. Все хорошо, Вань. Иди, иди дома ждут.

ИВАН. Ну, хозяин-барин. (*Уходит.*)

Сергей выходит под дождь.

(*Иван возвращается, вталкивает Сергея под козырек магазина.*) Чё, совсем сдурел, б...ь? Чё случилось, Серега?... Нет, все, я уже никуда не пойду! Чё случилось, спрашиваю? Серега, ты чё, плачешь что ли?

Сергей опять выходит под дождь.

Хорошо! Хорошо, тут будем стоять! Давай! Как дебилы!..

Сергей заходит под козырек магазина.

ИВАН. Б...ь, ты чё, издеваешься, Серега?

СЕРГЕЙ. Вань, ты любишь розы?

ИВАН. Какие розы?

СЕРГЕЙ. Алые.

ИВАН. Ты точно свихнулся.

СЕРГЕЙ. Настя твоя какие цветы любит?

ИВАН. Настя моя деньги любит. Ты о чем вообще?

СЕРГЕЙ. Странная любовь у людей. Был бы птичкой – распушил перышки, и готово. А тут думай, а тут гадай, а тут хер знает вообще что делать.

ИВАН. Ах ёк-макаёк! Серега, ты на Люську забей. Я тебе это тысячу раз говорил. И в школе, и после школы. Это ее жизнь, Колян там, дети, а ты забей.

СЕРГЕЙ. А чё Колян. Люська говорит, баба у него какая-то в Речном.

ИВАН. Забей на Люську, говорю. Потом не разгребешься.

СЕРГЕЙ. Не говори так... А как ты с Настей первый раз?

ИВАН. Чё, охерел, что ли, такое спрашивать?

СЕРГЕЙ. Я не про это. Как ты ее гулять пригласил? Или как там у вас было?

ИВАН. А ты как будто не знаешь.

СЕРГЕЙ. Я в армии был.

ИВАН. А... ну, я в общем... да чё я тебе рассказывать буду!

СЕРГЕЙ. Расскажи, расскажи, Ванька.

ИВАН. Да... ну, я видел, что она поглядывает. Я же не дурак. И она такая ничего совсем. Ну, в общем, подошел, пригласил все как надо. Туда-сюда, короче. И вот еду я на велосипеде из Майского, с танцев, ну, ее догоняю и... не остановился. Морда разбитая, кулаки, все, в общем. Вот и не остановился. Потом сижу у колодца, курю, ну, отмылся немного, а она в калитку заходит. «Привет», - говорит. Представляешь... «Привет...» Я говорю: «Ну, привет», а сам так от фонаря на край скамейки пересаживаюсь и голову отворачиваю. «Из-за меня?», - спрашивает. «Упал, - говорю, - чё это из-за тебя». Ну, тут пошло: это брат ее из Майского за ней присматривает, она, мол, и не виновата совсем, и нравлюсь я ей, и любит, вроде как... Я говорю: «Чего плачешь-то?» А она: «А где ты видел, чтоб девушка первая о своих чувствах рассказывала?» Я ей тоже все рассказал. Она ко мне прижалась. Я ее за плечи обнял...

СЕРГЕЙ. А потом?

ИВАН. Целуюсь, а губы болят, да еще и слезы ее соленые. Потом дед, царство небесное, из дверей выходит, он всегда часа в четыре на рыбалку ходил, а мы сидим. Он подошел, Настю по голове погладил. Щурится и говорит: «Ну, и хорошо, а то деревня заждалась уже». У меня из кармана рубашки пачку сигарет забрал и пошел. У него еще ручка на бидоне скрипела, так он идет и скрипит, а мы сидим, как окаменели, не шелохнемся. Жаль, до свадьбы не дожил... Ладно, чего это я начал за здравие, а закончил за упокой. Люську забудь, домой придешь – соточку махани, и спать. И завтра все будет!

4. Коля.

Кричит Коля.

Кричит Валюник.

Люська качает колыбель.

ЛЮСЬКА. Да дашь ты нам спать или нет, ирод?

КОЛЯ. На том свете выспишься!.. У-у-ух... мать твою за ногу, да заткни ты его!

Меня слушать, я сказал.

ЛЮСЬКА. Сам заткнись, разорался посреди ночи. *(Валюнику.)* Тише, тише, солнышко.

КОЛЯ. Дослушать меня, дослушать я сказал! Я тоже много чего хочу! И заслужил! Я верил во все, понимаешь, верил! Я любой трактор как свои пять пальцев! Что скажешь, я не работал? А вот хер тебе! От зари! От зари, говорю, от зари! А ну, заткни своего гаденьша! Меня на курсы хотели. Я, думаешь, не знаю? Меня сам знаешь кто хотел на курсы отправить. Заткни его, я сказал!

ЛЮСЬКА. А ты не ори.

КОЛЯ. А я не ору. Я, может быть, хочу тебе душу свою показать, в которую ты насрала, заплевала которую. Душу мою!

ЛЮСЬКА. Да какую душу? Откуда она у тебя?.. Ах, сука, еще раз ударишь...

КОЛЯ. На тебе на леденцы.

ЛЮСЬКА. Тварь... тварь... Пусти, Коля. Пусти!

КОЛЯ. Лежать. Лежать я сказал.

ЛЮСЬКА. Нет, нет. Пусти.

КОЛЯ. Лежать, б...ь. Не дергаться! Ты меня сейчас любить будешь. Ох, как ты меня любить будешь, ох, как уважать будешь. Я из тебя спесь выбью, ты у меня шелковая ходить будешь! Ну, что, а? Нравиться?

ЛЮСЬКА. Коля нет! Коленька, Коленька, нет, пусти меня. Коля... Пусти... Нет... Коленька давай не при ребенке... не при ребенке... прошу тебя... Коля. Нет. Нет. Нет.

КОЛЯ. Да. Да. Да, б...ь. Вот я. Вот тебе душа моя. Получай.

ЛЮСЬКА. Пусти... пусти...

КОЛЯ. Лежать, сказал! Да, Люська, да, да... Ох, тварь, куда бьешь? Ты куда бьешь сука! Я ж тебя, тварь... на вот, получай!

ЛЮСЬКА. Все. Пусти, пусти, Коленька. Я сама. Сама. Давай. Все, пусти. Давай я сама.

КОЛЯ. Вот так. Да. Вот, сука. Да. Вот тебе душа моя... да... да... да...

(Встает.)

Люська переворачивается на живот. Плачет.

Чтобы знала, сука! (Выходит.)

ЛЮСЬКА. Не плачь Валюничка, не плачь сыночек. Все у нас будет хорошо. Все ему припомнится, все ему, гаду, аукнется. Не плачь солнышко мое, мама же не плачет, посмотри - мама не плачет, вот и ты не плачь... *(Садится у колыбели, механически качает ее.)* Мама не плачет, мама уже все слезы выплакала. Мама теперь только смотреть глазками может. Натерпелась мамочка твоя, а тебе не дам терпеть. Ты терпеть не должен. Ты, цветочек мой, ни в чем не виноват. Тебе терпеть я не дам. Завтра к бабушке, а там видно будет, там все видно будет. Видишь, не любит нас папка твой. Все обещаниями нас кормит. А сам не любит. Говорил, лечиться будет, а у самого храбрости не хватает. Боится он водку бросить. Он водку больше нас любит. Не любит он нас. И мы папку любить не будем. Зачем нам папку любить, если он нас не любит? Вот и не будем, правильно золотце мое, не будем папку любить? Не будем, мой маленький! Мы лучше папку убьем. Зачем он нам такой нужен? Убьем папку? Ну, посмотри мне в глазки. Убьем? Убьем, мой маленький, убьем, мой хорошенький. Дай, мамочка тебя поцелует, солнышко мое.

5. Сергей

Лязгает щеколда.

Скрипят несмазанные петли.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Прости, сынок, бежала к сериалу, так впопыхах дверь и закрыла.

СЕРГЕЙ. Ничего.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Руки мой, сейчас на стол поставлю.

СЕРГЕЙ. Спасибо. Я не хочу.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Случилось что?

СЕРГЕЙ. Нет. Просто не хочу.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Заболел?

СЕРГЕЙ. Нет. Все в порядке... Правда, мам, даже не смотри так, все хорошо. Я у себя буду.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Вторую неделю почти не ешь... Ладно, если курить пойдешь, так ты воды принеси на кухню.

СЕРЕГЕЙ. Хорошо.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Оладки, тепленькие еще, а?

СЕРГЕЙ. Спасибо, мам, потом.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Ну, хорошо.

СЕРГЕЙ. Хорошо. *(Уходит к себе в комнату.)*

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА *(садится перед телевизором)*. Сереж, я сегодня в магазине Люську встретила... Сереж?

СЕРГЕЙ *(из-за двери)*. И что?..

Она молчит.

И что?.. *(Открывает дверь.)* И что?!

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Что «и что»?

СЕРГЕЙ *(входя)*. Зачем ты мне это говоришь?

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Просто.

СЕРГЕЙ. М-м-м. *(Уходит к себе, хлопнув дверью.)*

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА *(смотрит ему вслед, ухмыляется)*. Чёй-то расцвела она... ты давно ее видел?

СЕРГЕЙ *(из-за двери)*. Давно.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Врешь?..

СЕРГЕЙ *(появляется)*. Вру.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Нехорошо, сыночек.

СЕРГЕЙ. Знаю, мама, прости.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. А Колька где ее?

СЕРГЕЙ. А ты не знаешь?

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. А откуда ж мне знать?

СЕРГЕЙ. Я думал, ты все в деревне знаешь.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Нехорошо, сыночек.

СЕРГЕЙ. Прости мама. Он на заработки уехал...

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. И не вернулся.

СЕРГЕЙ. Ну, и зачем я тебе должен об этом рассказывать, если ты и так все знаешь?

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Про Речной слышал?

СЕРГЕЙ. Что?

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Баба у него там.

СЕРГЕЙ. Да откуда же вы всё знаете? Я один милиционер в деревне, а меньше вашего знаю!

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Люська матери говорила. Ты-то как?

СЕРГЕЙ. Что «как»?

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. К Люське-то?

СЕРГЕЙ. А мне что?

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Ничего. Это я так.

СЕРГЕЙ. Чего так? Чего так? Чего это вы всё так? Что вам так? Мне вот никак! А вам всем «так». Это что же получается-то а? Чего вы лезете, а? Что вы все с Борисовной успокоиться не можете, а? Я спрашиваю! Я тебя спрашиваю! Хватит, говорю, похлопотали и ладно. Все! Семнадцать лет прошло, вы все не успокоитесь.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Это, Сереженька, от голода злоба. Пойду оладков положу, а ты успокойся. *(Выходит.)*

СЕРГЕЙ. Уеду. Переведусь. Гори все синим пламенем! *(Бездумно щелкает пультом телевизора, на каком-то музыкальном канале делает звук громче, но почти сразу отключает его вовсе; смотрит в мелькающие картинки, закрывает глаза.)* Скорее б Колька объявился, все бы на свои места опять стало... Как я устал.

Входит Лидия Федоровна с тарелкой.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Устал - отдохни. Я вот тебе, Сереженька, сюда принесла, покушай.

СЕРГЕЙ. Спасибо. *(Берет тарелку, без аппетита ест.)*

Лидия Федоровна смотрит на него, улыбается.

Мам!

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Кушай, кушай. Просто люблю смотреть, как ты ешь.

Знаешь же.

СЕРГЕЙ. Ну, хватит, мам.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Ты в детстве знаешь, как долго ел?

СЕРГЕЙ. Знаю. Рассказывала уже.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Сидишь, толчёнку по тарелке кругом размазываешь и, как грузовик, гудишь.

СЕРГЕЙ. Мам.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Ешь, не отвлекайся... Я тебе так же говорила, а ты себе бр-р-р-вж-ж-ж-би-би-и-ип! Тебя ж с трактором крестили. Принесли мы тебя в церковь, а ты трактор в ручках держал. Мы его забирать, а ты орешь. Батюшка и сказал тогда, чтобы мы тебе трактор вернули. Так с трактором и окрестили.

СЕРГЕЙ. Помню я этот трактор. Он у меня лет до семи был. Отец только и успевал, что чинить его. Я этот трактор потом разлюбил, а отец его все чинит и чинит, чинит и чинит.

Загудела печная труба, ветер застучал ставнями.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Ты хоть бы звук включил. Жутко в тишине сидеть...

СЕРГЕЙ. Mam, а почему ты после отца ни с кем не сошлась?.. Извини.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Я отца твоего больше всего на свете любила. Больше трактора... (*Улыбается.*) Он когда в больнице лежал, ты у бабушки жил, помнишь, верно... Врачи говорили, что ему еще максимум месяц, а он еще полгода прожил... полгода. Как мне эти полгода дались. Сереженька, я тогда хотела за ним уйти. Ты остановил. Сыночек мой...

СЕРГЕЙ. Mam, не нужно.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Он для меня всем был... Врач там, щупленький такой, в очечках, все ходил, меня успокаивал. А чего успокаивать? Как успокоиться можно было? До сих пор не успокоилась. Любовь только одна человеку дается. На всю жизнь. Только одна. Так и бабка моя говорила, и мать моя. Я свою любовь уж отжила. До дна выпила, а потом выплакала. Ты только у меня остался. Так что если любишь её, так иди к ней. Одна любовь только, запомни.

Сергей обнимает ее.

(Вытирает слезы.) Ладно, сынок, ни мне тебя учить. Сам уже вырос. Сам все решишь...

СЕРГЕЙ. Вкусные оладки... спасибо... Спокойной ночи, мама.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Спокойной.

6. Чубасов.

Разбивается о кафельный пол бутылка.

Веселый женский, а потом и мужской смех.

МАШКА. Я же говорила, не допрешь!

ЧУБАСОВ. Это на счастье.

МАШКА. Это тебе на здоровье – меньше выпьешь.

ЧУБАСОВ. Так я сейчас еще одну возьму.

МАШКА. Ты-то возьмешь, я не сомневаюсь.

ЧУБАСОВ. Машуня, какие могут быть сомнения у такого кавалера!

МАШКА. Трико бы зашил, кавалер.

Входит Иван.

ЧУБАСОВ. О, Иван Иванов утром ходит без штанов!

ИВАН. Здоров, Славка. Ох, мать-перемать, девица-красавица, ты куда столько?

ЧУБАСОВ. Так футбол сегодня, вот решил пивка попить. Надо же местному магазину месячную выручку делать.

МАШКА. Мне от ящика пива ни тепло, ни жарко.

ИВАН. Машка, ни тепло, ни холодно.

МАШКА. Да какая разница.

ИВАН. А ты чего не заходишь? Приехал-то когда?

ЧУБАСОВ. Да пару дней...

МАШКА. Пару дней приехал, а четвертый пивом затаривается.

ЧУБАСОВ. Так я от пива и дням счет потерял.

ИВАН. Это ты можешь. Телик привез?

ЧУБАСОВ. Вот такой! Огромный, еле допер.

ИВАН. Так я к тебе сегодня на футбол зайду.

ЧУБАСОВ. Так можно прямо сейчас начать.

МАШКА. О!

ЧУБАСОВ. Не «о!», а «правильно»!

ИВАН. Не, я лучше вечером зайду. Маш, дай мне две.

МАШКА. Как всегда?

ИВАН. Я же и говорю, две.

ЧУБАСОВ. Ты чего это на супертонкие перешел?

ИВАН. Да так... Пошли покурим.

МАШКА. Чубас, смотри донеси только, чтоб второй раз не бегать.

ЧУБАСОВ. Не ссы Маруся, я сам боюсь!

Иван и Чубасов выходят из магазина. Чубасов ставит пакеты на крыльцо, Иван распечатывает пачку сигарет.

ЧУБАСОВ. На моих, два бакса пачка. С вишней.

ИВАН. С вишней я у деда Матея покурю.

ЧУБАСОВ. Ну, тогда кури свои бабские.

ИВАН. Не прячь. Дай, попробую... Это Настя всё, говорит чтоб курить бросал, экономия мол... и эти вот чтоб курил, так по две пачки в день смолю... экономия, мать ее.

ЧУБАСОВ. От женщин все горе на земле.

Смеются.

ИВАН. Слушай, ты в Речном не останавливался?

ЧУБАСОВ. Как всегда, у брата на три дня.

ИВАН. Кольку видел?

ЧУБАСОВ. Нет, а что он, в Речном?

ИВАН. Люська говорит, баба у него там.

ЧУБАСОВ. Гм...

ИВАН. Я вот тоже думаю: кто на него позарится.

ЧУБАСОВ. Мы с Серегой в среду встретились, так я ему сказал, что Колька в Москву не приезжал. Да только я внимания не обратил, кто ж знает, что тут могло случиться. Не приехал, так не приехал.

ИВАН. Да уехал он в Москву. Все так думали.

ЧУБАСОВ. Если б он в Речном был, так мне бы брат сказал, он-то его знает. Да и какая баба у него может быть? В Речном все бабы за шестьдесят остались. Сам проверял.

Смеются.

ИВАН. Ты там, в столице, еще никого?

ЧУБАСОВ. Только проституток... Но. Исключительно из стран ближнего зарубежья.

ИВАН. Гуманитарная помощь.

ЧУБАСОВ. Типа того.

ИВАН. Бреешь? Неужели нет там ни одной бабы, чтобы на тебя не того, а?

ЧУБАСОВ. Другие там бабы.

ИВАН. Ну, какие другие?

ЧУБАСОВ (*открывает две бутылки пива*). На вот.

Иван, сделав пару глотков, отставляет бутылку.

ЧУБАСОВ (*залпом выпивает большую часть*). А-а-ах! Хорошо. Там же, Ванька, на работе нельзя, так я уже тут расслабляться буду. (*Смеется, быстро допивает пиво.*)

Присев на крыльцо магазина, они закуривают.

Есть там, Ванька, женщина одна...

ИВАН. На всю Москву?

ЧУБАСОВ. А я как-то и думал, что на всю Москву, запал, короче. Крановщицей у нас работает, сама из Калуги. Ольга. Васильевна. С виду хрупкая такая. Но когда-никогда в рацию ка-а-ак крикнет: «Славка, твою душу за ногу!» и давай

поливать отборным. У меня первый раз чуть уши в трубочку не свернулись. Но в жизни никогда себе не позволяет.

Короче, пригласили нас с мужиками на день рождения к штукатурщице одной. Ну, мы как положено, вазу там какую-то купили, шампанского, конфет, цветов.

Приходим. Девчата сидят, волосы понакручивали, муж именинницы приехал. Ну, подарили все. Сажусь я возле Ольги. Ну, выпили основательно. Я Ольгу даже на танец пригласил, два раза. Чувствую, что и она ко мне тоже как-то так. Нормально, короче. Мы все уже хорошо подвыпившие, а муж этот, штукатурщицы, значит, давай шампанское открывать, ну, и лампочку единственную пробкой выбил.

ИВАН. Молодец.

ЧУБАСОВ. Нормальный мужик оказался. Володька, сосед мой, за лампочкой побежал, ну, а я покурить на балкон вышел. У нас там общие балконы, на весь этаж. *(Открывает еще одну бутылку, жадно пьет.)* Выходит. Говорит: «Угостите меня, Слава, сигареткой». – «Нате, пожалуйста, ноу проблем, как говорится». Ну, то-сё, прохладно, я свитер свой снял, ей на плечи накинул, как в кино, вот вам, пожалуйста, и все такое. И тут она говорит: «Обними меня». «Чё? – говорю». «Обними». Ну, я ее со спины обнял. И, знаешь, поцеловать хотел, в ушко, ну понимаешь. А у нее духи какие-то... цветочные или какие, в общем, приторные. Я и чихнул. Ну... со слюной так, знаешь?

ИВАН. И чё?

ЧУБАСОВ. И все.

ИВАН. Чё, все?

ЧУБАСОВ. Все. Я до сих пор подойти к ней боюсь. Неудобняк. Опарафинился по полной.

Из магазина выходит Машка.

МАШКА. О, воробушки! Все, встаем, у меня обед.

7. Коля

Долго капает вода.

Скрипит дверь.

ЛЮСЬКА. А, пришел уже. А я за тебя пороссятам дала. Все за тебя. Сам-то ничего... *(Обивает сапоги о порог, входит с ведром воды.)*

ЛЮСЬКА. Хоть бы вон ручкомойник починил, воды не натаскаешься.

КОЛЯ. Поговорить хочу.

ЛЮСЬКА. Иди, говори с тем, с кем пил.

КОЛЯ. Я не пил.

ЛЮСЬКА. Что ты мне тюльку гонишь?

КОЛЯ. Не пил говорю.

ЛЮСЬКА. И?..

КОЛЯ. У матери сегодня был.

ЛЮСЬКА. И?!

КОЛЯ. Я подумал... может, мне того... лечиться?

ЛЮСЬКА. Не смеди.

КОЛЯ. Я серьезно...

ЛЮСЬКА. И я серьезно.

КОЛЯ. Мать говорит, что это правильно. Надо лечиться. Надо жизнь менять.

ЛЮСЬКА. Ой, цирк! Тридцать восемь лет, он жизнь собрался менять. А не поздно?

КОЛЯ. Люсь, да не издевайся ты. Я серьезно. Хочу все с нуля чтобы.

ЛЮСЬКА. Ты и так ноль!

КОЛЯ. Ноль! Ноль! Сам знаю, что ноль! По-новому хочу, слышишь? Оступился человек, так что ж, ему теперь родная жена не поможет?

ЛЮСЬКА. Родная? Родная? На, смотри на родную! *(Расстегивает халат, на груди и плечах видны синяки и царапины.)* Помнишь? А ни хрена ты не помнишь, скотина!

КОЛЯ. Люся... прости, мне лечиться...

ЛЮСЬКА. Лечиться? Да у тебя один выход – берешь ружье, идешь в лес, и стреляешь себе в башку! Только подальше отойди – чтоб не нашли. *(Набирает воды в чайник, ставит на плиту.)* Спичек дай, плиту зажечь нечем... Ой, бля, а чего это мы плачем? Откуда слезы? Коленька, а чего это мы, а?.. Молчим?.. Ай-ай-ай, что ж это делается-то, люди? Мужики плачут!

КОЛЯ. Люсь, не надо.

ЛЮСЬКА. Спичек дай, говорю!

Коля достает из кармана коробок, отдает ей. Она зажигает газ, ставит чайник.

КОЛЯ. Я действительно решил. Надо заканчивать.

ЛЮСЬКА. Хотел бы закончить – давно бы закончил, алкоголик несчастный! Что теперь, тебя в город отправлять лечить? А денег где взять?

КОЛЯ. Я найду.

ЛЮСЬКА. Где ты найдешь? Где ты найдешь? Тебе же в деревне кроме твоих подельничков уже никто ничего не дает.

КОЛЯ. Мне мама...

ЛЮСЬКА. Мама? Про мать забудь. Мало ты ее крови попил? Да ты ее в гроб скорее загонишь.

КОЛЯ. Я со Славкой Чубасом говорил.

ЛЮСЬКА. И что Чубас? Обещал в Москву тебя забрать? Не смейся, на кой хрен ты ему там сдался, а?

КОЛЯ. Возьмет, сказал.

ЛЮСЬКА. «Возьмет, сказал». Пока пить не перестанешь, ты Чубасу там, как собаке пятая нога.

КОЛЯ. Он обещал.

ЛЮСЬКА. Обещал он. Да где же ты сегодня успел все, и к матери сходить и с Чубасом переговорить? Всё. Зубы мне не заговаривай. Опять на пару дней завяжешь, а потом опять на стакан?.. Чего молчишь? (Не дожидаясь ответа, выходит.)

Коля сидит, опустив голову. Чайник начинает тихо свистеть.

8. Люська.

Льетса из шланга вода.

Лает собака.

СЕРГЕЙ. Люсь?

ЛЮСЬКА. Ой, Сережа. Я не ждала.

СЕРГЕЙ. А я так. Мимо проходил...

ЛЮСЬКА. Так ты заходи. Чего за забором стоять. Пират, а ну, фу!

Сергей открывает калитку, входит во двор.

Садись, Сережа.

СЕРГЕЙ. Спасибо. (*Садится, вытирает ладони о колени.*) Виноград так у вас затянул, почти беседка получается.

ЛЮСЬКА. Да, и урожай хороший...

СЕРГЕЙ. Да...

ЛЮСЬКА. Ты кури, если хочешь.

СЕРГЕЙ. Спасибо. Как тут у вас дела?

ЛЮСЬКА. Ничего.

СЕРГЕЙ. Хорошо. (*Закуривает.*)

ЛЮСЬКА. Угу. *(Садится рядом с ним, достает свои сигареты, ищет зажигалку.)*

Сергей берет ее сигарету, прикуривает.

Спасибо. Как ты?

СЕРГЕЙ. Нормально.

ЛЮСЬКА. Ой, совсем забыла, Валька же один сидит. *(Вскакивает.)* Подержи.

(Отдает ему сигарету, убегает в дом.)

Сергей гасит свою сигарету, ищет, куда бросить окурочек, прячет его в спичечный коробок. Выходит Люська, держа на руках Валюника, завернутого в одеяло.

СЕРГЕЙ. Привет, боец.

ЛЮСЬКА. Он не говорит еще, так только, бу-бу-бу. *(Берет свою сигарету у Сергея, затягивается.)*

СЕРГЕЙ. И это хорошо.

СЕРГЕЙ. Давай подержу.

ЛЮСЬКА. ...А, Вальку?

СЕРГЕЙ. Ну, да. Дымит на него.

Люська отдает ему Валюника.

СЕРГЕЙ. Валька, давай говори, кем будешь, летчиком или космонавтом?

ЛЮСЬКА. Милиционером.

СЕРГЕЙ. Можно и милиционером. Валька, будешь милиционером? Где твоя кобура, а? Где кобура?

В калитку входит Ольга Борисовна.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Вот это гости у нас! Здравствуй, Сережа.

СЕРГЕЙ. Здравствуйте, Ольга Борисовна.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. И какими это судьбами? Вальку арестовать пришел?

СЕРГЕЙ. Его самого. Мать на него заявление написала: «Кашу не ест, по ночам не спит, примите меры».

Смеются.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Ну, что правда, то правда. У самого-то как дела?

СЕРГЕЙ. Серединка на половинку.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Мать как? Давно я ее не видела.

СЕРГЕЙ. Ничего, спасибо.

ЛЮСЬКА. Мам, а ты чего?

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Я ничего. Курицу зарезала, вот Валюшке бульончику принесла.

ЛЮСЬКА. Спасибо. На стол там поставь.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Так сама пойдй и поставь, а я пока с Сережей поговорю.

Люська забирает у Сергея ребенка, берет сумку и уходит в дом.

ОЛЬГА БОРИСОВНА (вслед) Посмотри, может, горячий совсем, так остуди чуть.

ЛЮСЬКА. Не маленькая.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Это уж точно... Идет тебе, Сережа, форма.

СЕРГЕЙ. Ну, ладно уж вам.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Идет-идет, говорю. Орел. Сокол. Генерал!

СЕРГЕЙ. Ольга Борисовна...

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Мужика форма всегда украшает. Но не любого. Это уж ты мне поверь. Я много их в форме повиديвала.

СЕРГЕЙ. Ну, всё, засмуцали вы меня.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. А чего тебе смущаться? Чай не мальчик. Ох, Сереженька, я после войны маленькая совсем была, ну, сколько... а чего тебе мой возраст знать, по мне и так видно. Лет одиннадцать мне было... Ты не считай, не считай! Ишь, глаз уже закатил.

СЕРГЕЙ. Да я это так...

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Да шучу я, Сереженька. Не обижайся. Так вот, после войны знаешь, какие мужики были? Ох, не наглядеться! В них стать какая-то была. Они себя несли, понимаешь? Меня мать на танцы не пускала, так я с подружками все в окна подглядывала... раньше другие люди были. Все по-другому было. И жили по-другому, и любили...

СЕРГЕЙ. Ладно, Ольга Борисовна, пойду я.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Чего, обиделся?

СЕРГЕЙ. Нет. *(Встает.)*

ОЛЬГА БОРИСОВНА. И правильно. Нечего на бабу старую обижаться. И тебя я не обижала, Сереженька. Идет тебе форма, говорю.

СЕРГЕЙ. Спасибо. Просто пора мне.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Жениться тебе пора. Не смотри. Не смотри, говорю. Я баба старая, я по-прямому все. Сошлись бы, да и жили. А чего? Маленькие что ли?

Собрал чемодан и пришел. Не прогонят, это я тебе слово даю. Не думай, что я, как мать, сводничаю тут. Нет. Я вам добра желаю. Ну, что, что жизнь так сложилась? Что вы ходите вокруг да около? Порешили бы давно и жили, ни кто бы слова дурного не сказал. Это мне уж поверь.

СЕРГЕЙ. Вы, Людмиле скажите, чтобы зашла ко мне завтра.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Скажу, скажу, милый. Может, там все порешите.

СЕРГЕЙ. До свидания.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Ступай, да подумай, не маленькие все ж!

СЕРГЕЙ. До свидания. (*Уходит.*)

ОЛЬГА БОРИСОВНА (*одна*). Ничего, сынок, образуется все. Господи, помоги нам.

Из дома выходит Люська.

ЛЮСЬКА. А где Сергей?

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Пошел уже. Дела, говорит.

ЛЮСЬКА. Наговорила, небось?

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Да ничего я ему не говорила. Он сам все знает.

ЛЮСЬКА. Ясно.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Я ж о том и говорю – ясно все, а вы чего-то как слепые ходите.

ЛЮСЬКА. Мам, давай без этого! (*Достает сигареты, ищет зажигалку.*)

ОЛЬГА БОРИСОВНА. И отраву эту бросай, сама травится, так еще и ребенка травит. Да, чай и не последнего родила-то.

ЛЮСЬКА. Упаси господи.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. За Сергея выйдешь, на разных койках спать не будете.

ЛЮСЬКА. Ладно тебе про Сергея...

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Знаю, что говорю. Скоро сам придет...

ЛЮСЬКА. Всё, надо Вальку укладывать. Пошли в дом.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Он еще передал, чтоб ты зашла к нему завтра. Вот и зайди.

ЛЮСЬКА. Зайду, зайду.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Не «зайду, зайду», а чтоб зашла.

ЛЮСЬКА. Все, мам, успокойся. Пошли.

9. Сергей.

Чиркают спички.

Ветер.

Чиркают спички.

СЕРГЕЙ. Тьфу ты... последняя сломалась... и зажигалку вчера раздавил...

ИВАН. Как?

СЕРГЕЙ. Да просто так... в руке...

Иван достает зажигалку, протягивает Сергею, тот прикуривает и молча

возвращает зажигалку.

ИВАН (*через паузу*). Пожалуйста.

СЕРГЕЙ. Извини. Спасибо.

ИВАН (*через паузу*). Серега, да что с тобой такое, чего ты, как не свой последнее время?

СЕРГЕЙ. Вань, я спросил: выпьешь со мной? Ты ответил: нет.

ИВАН. Я же говорю – Настя ждет. И так у Чубаса засиделся.

СЕРГЕЙ. Ну, бывай... друг. Спасибо за зажигалку.

ИВАН. Давай без этого, а?

СЕРГЕЙ. Давай. Все, пока. (*Открывает калитку, входит во двор.*)

ИВАН. Серега, да хорош тебе. Говорю - не могу!

СЕРГЕЙ. Да, а я что? Я ничего.

ИВАН. Ну, вижу же, что обиделся!

СЕРГЕЙ. Чего тянешь? Хотел идти – иди.

ИВАН. Да куда я пойду? Никуда не пойду... ну, чего ты?

СЕРГЕЙ. Пошли в дом. (*Не дожидаясь ответа, заходит в дом.*)

Иван, сплюнув, идет за ним.

Можешь не разуваться.

ИВАН. Да ладно, нанесу еще...

СЕРГЕЙ. Мам! Мам, у нас гости, накрой нам!

Выходит Лидия Федоровна.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. А, Ванечка...

ИВАН. Здравствуйте, Лидия Федоровна.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Здравствуй Ваня. Чего это вы на ночь глядя?

СЕРГЕЙ. Мам, не спрашивай. Конец недели.

ИВАН. Мы недолго... тихонько...

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. И я с вами посижу, чего мне, старой, за телевизором постоянно.

СЕРГЕЙ. Мам...

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА (*Ивану*). Случилось что?

СЕРГЕЙ. Мам...

ИВАН. Да нет. Все нормально. Просто иногда организм требует разрядки.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Разрядки? Так это я вам дам. Идите дров наколите.

СЕРГЕЙ. Мама!

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Все, поняла. Ишь, как брови нахмурил, папкины. Бегу, бегу.

(Выходит.)

СЕРГЕЙ *(пододвигает табурет к столу)*. Садись.

ИВАН. А ты?

СЕРГЕЙ. Пойду умоюсь.

ИВАН. А...

Сергей выходит. Иван достаёт сигареты, но, не найдя пепельницы, убирает их в карман. Входит Лидия Федоровна с тарелками, вилками и прочим. Накрывает на стол.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА *(шепотом)* Чего стряслось-то?.. Вань, чего стряслось?

ИВАН. Не знаю.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. И это повод. А стряслось чего?

ИВАН. Да, не знаю я, Ольга Борисовна, выпить хочет.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Люська опять?

ИВАН. Не говорит ничего.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Ясно.

ИВАН. Да ясно, что Люська...

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Ты пригляди...

ИВАН. А вы?

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. А меня он, думаешь, пустит? Он мне и так ничего не говорит... я все сама, как-то, его торможу...

ИВАН. Хорошо.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Хорошо-хорошо, да ничего хорошего. Думаю к Ольге сходить, да все не соберусь.

ИВАН. Может быть, оно и к лучшему, что еще не сходили?

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. А чего лучше, маются только оба.

ИВАН. А я, допустим, не согласен.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. А и не тебе жить.

ИВАН. Лидия Федоровна, дайте пепельницу, пожалуйста.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. На улицу иди, не замерзнешь.

Иван выходит. Входит Сергей, с лица и рук капает вода. Садится.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Ты чего это не обтерся?

Сергей молчит. Лидия Федоровна, накрыв на стол, садится.

СЕРГЕЙ. Ты иди, мы тут сами.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Я чуток с вами посижу, до сериала... Рюмочку выпью.

СЕРГЕЙ. У тебя давление.

Лидия Федоровна молчит.

Мам, иди.

Забрав свою тарелку и вилку, она уходит.

(Наливает две рюмки водки, зовет.) Вань!.. Вань!.. Ваня!!!

Входит Иван.

Давай.

ИВАН. А-а-а. За что?

СЕРГЕЙ. Просто, давай, и все. *(Не чокаясь, пьет.)*

Иван выпивает следом.

СЕРГЕЙ *(наливает еще)*. Давай.

ИВАН. Куда гонишь?

СЕРГЕЙ. Давай-давай, сейчас тепло пойдет. *(Пьет, не чокаясь.)*

Иван тоже выпивает.

СЕРГЕЙ *(наливает еще)*. Давай.

ИВАН. Дай вздохнуть-то.

СЕРГЕЙ. Тебе же лучше. Быстрее закончится – быстрее домой пойдешь.

(Пьет.)

Иван оставляет свою рюмку.

Пей, третья за любовь. Святое.

ИВАН. Не хочу.

СЕРГЕЙ. А чего пришел тогда? Пей, за любовь надо!

Иван пьет.

Все брат, женюсь!

Иван, не допив рюмку, закашливается.

Новость! Знаю, что новость. Запей давай, полегчает... я знаю, что ты против.

ИВАН. Да не против я.

СЕРГЕЙ. «Против, против»... глаза покажи.

ИВАН. Просто не пара она тебе.

СЕРГЕЙ. За это и выпьем. *(Наливает.)*

Пьют, не чокаясь.

Хорошо. Хорошо, а?.. Ты говоришь «не пара», а откуда ты это знаешь, а?

ИВАН. А кого она продинамила, а?

СЕРГЕЙ. Это жизнь. Тут всякое случается. И мать мне говорит, что любовь - она одна всего человеку дается. Понял?

ИВАН. Не понял, и понимать не хочу.

СЕРГЕЙ. А это зря. Давай за понимание. *(Наливает.)*

Иван пьет с вызывающим видом. Сергей улыбается.

ИВАН. Ну и? Дальше что?

СЕРГЕЙ. А то, если б ее тогда Колька не того, мы бы поженились.

ИВАН. Так он, что ее, снасиловал что ли?

СЕРГЕЙ. Может быть, это только мои догадки, но Лешка, ее старший, не по любви получился.

ИВАН. Доказательства?

СЕРГЕЙ. Любит она меня до сих пор.

ИВАН. Это как же?

СЕРГЕЙ. Да просто так. Говорил я с ней.

ИВАН. И что, прямо вот так впрямую и сказала?

СЕРГЕЙ. Да там и так все понятно.

ИВАН. Значит, не сказала! Бросай ты догадки свои, Серега, бросай пока не поздно. От таких баб бежать надо.

СЕРГЕЙ. Молчать! Чтоб я больше такого не слышал...

Молчание.

(Наливает.) Я хотел совета у тебя...

ИВАН. Я тебе совет дал, чего обижаешься тогда?

СЕРГЕЙ. Ладно, давай.

Выпивают.

Ну, хорошо, скажи мне, за что вы ее все не любите?

ИВАН. Кто сказал, что не любим, и кто это «мы»?

СЕРГЕЙ. Сам только что, сам сказал же. Ты да Настя твоя.

ИВАН. Да я не то, чтобы именно так сказал. И Настя тут при чем?

СЕРГЕЙ. А не при чем, я просто так ее имя вспомнил. Ты еще скажи, что она тебе на ухо не поет? Поет, поет дружочек! А ты слушаешь. Тряпка ты, Ванька, подкаблучник.

ИВАН. Ты меня это что, хаять позвал?

СЕРГЕЙ. Нет, водку пить. *(Наливает, не чокаясь, пьет.)* Пей.

ИВАН. Да пошел ты.

СЕРГЕЙ. Ты чего, обиделся? Тю-ю-ю, браток, да ты как маленький. Ну, обиделся, так дай мне в рожу, а? Ну, дай! Дай! Дай! Дай! *(Лезет к нему через стол, толкает ладонью в лицо.)*

ИВАН *(падает вместе со стулом, встает, отряхивается, берет рюмку и*

выпивает). Му...к ты, Серега...

10. Настя.

Играет радио.

МАШКА (*поет*). «Ясный мой свет ты напиши мне, слезою та-та на белом окне...»

Входит Настя.

НАСТЯ. Привет.

МАШКА. Привет.

НАСТЯ. Слушай, сколько они вчера взяли?

МАШКА. Кто?

НАСТЯ. Ну, кто-кто, Чубас с моим!

МАШКА. А-а-а. Ящик пива Славка брал. А больше они не заходили. Твой сигарет брал.

НАСТЯ. Как же они тогда так назююкались? Лежит, зеленый весь. Дай пива.

МАШКА. Какого?

НАСТЯ. Да любого, я не разбираюсь. Полегче чего-нибудь.

МАШКА. Так... пять и два, четыре и восемь, четыре и два, четыре с половиной.

НАСТЯ. Четыре и два давай.

МАШКА. Держи.

Настя откупоривает бутылку.

Так ты себе?

НАСТЯ. Ну, а кому еще? Этому? Хрена лысого. Пусть мучается. Я даже аспирин из аптечки вытащила. (*Делает глоток*) Пресное какое-то.

МАШКА. Так они что, вчера напились?

НАСТЯ. Не то слово. Стучит в дверь, я открываю, а на меня падает тело, представляешь?

МАШКА. Ну, дают.

НАСТЯ. Так по ходу Чубас его принес, у двери поставил, постучал, а сам слинял.

МАШКА. Ну, клоуны.

НАСТЯ. Да как маленькие, честное слово. Сейчас проснулся, я у него спрашиваю, как мол, футбол, какой счет, а он не помнит ни хрена.

МАШКА. Как это они так с ящика пива упились?

НАСТЯ. Да не пиво они пили, или с пивом пили, я ж своего знаю.

МАШКА. Да ладно, Ванька же непьющий у тебя.

НАСТЯ. Кому другому скажи, а я послушаю. Непьющий. Развелась бы давно.

Входит Чубасов.

НАСТЯ. Явление Христа народу.

ЧУБАСОВ. Спасибо, конечно, за комплимент. Привет девчата.

МАШКА. Что, Славка, похмелиться?

ЧУБАСОВ. Всегда «за»!

НАСТЯ. А то!

ЧУБАСОВ. Только я за хлебом.

МАШКА (*ставит на прилавок открытую бутылку пива*). На вот. Бородинский.

ЧУБАСОВ. Вы чего тут, девчат?

МАШКА. Аптеку открываем.

НАСТЯ. Ветеринарную.

ЧУБАСОВ. А чего ветеринарную?

НАСТЯ. Да потому что пьете как свиньи.

ЧУБАСОВ. Ясно.

НАСТЯ. Кто Ваньку напоил вчера до поросычьего визга?

ЧУБАСОВ. Чего это «напоил»?

НАСТЯ. А что нет что ли? Я дверь открыть не успела...

ЧУБАСОВ. Да он трезвый вчера уходил.

НАСТЯ. И где ж его так развезло?

ЧУБАСОВ. Да серьезно трезвый. После футбола сразу домой пошел.

НАСТЯ. Футбол до часу смотрели?

ЧУБАСОВ. Какой «до часу»! Полдесятого кончился и сразу разошлись, Настя, ты чего волну гонишь?

НАСТЯ. Машка говорит, вы у нее вчера ящик пива покупали.

ЧУБАСОВ. Не вы, а я покупал. От ящика еще семь бутылок осталось, пошли, покажу.

НАСТЯ. Не надо мне. Проверяльщицу нашел.

ЧУБАСОВ. Да и что мы с ящика пива нажрались бы?

НАСТЯ. А черт вас знает. Ладно. (*Машке.*) Дай еще одну, а то еще окочурится.
Машка достает еще одну бутылку пива.

Сколько?

МАШКА. Пятьдесят.

НАСТЯ. Держи. Еще забегу.

МАШКА. Угу.

Настя уходит.

ЧУБАСОВ. Чего это она?

МАШКА. Чего-чего. Сам не знаешь чего? Нажрались вчера?

ЧУБАСОВ. Да не пили мы. Пиво только. И то бутылки по четыре.

МАШКА. Так, а чего Ванька пьяный пришел?

ЧУБАСОВ. Да откуда я знаю. Говорю же - не пили.

МАШКА. Ну, полтергейст! Не пили, а Ванька еле домой дошел.

ЧУБАСОВ. Может, встретил кого?

МАШКА. Да кого б он встретил?

ЧУБАСОВ. Ети.

МАШКА. Кого?

ЧУБАСОВ. Ети. Снежного человека.

МАШКА. Тьфу ты! Ети... слово еще какое придумал... ети...

11. Люська.

Скрипят двери.

Шаркают сапоги.

ЛЮСЬКА. Привет, Сереженька.

СЕРГЕЙ. Привет.

ЛЮСЬКА. Мать говорила вчера, что зайти к тебе надо.

СЕРГЕЙ. Да. Заявление надо написать.

ЛЮСЬКА. Ах, ты про заявление, так это я помню, помню.

СЕРГЕЙ. Ну вот.

ЛЮСЬКА. Это я его убила, Сережа... да. Не смотри. Не смотри так. Я его убила. Не веришь? Дело твое. Да только не могла я уже с ним... и убила... Не знаю, почему рассказываю. Да ты слушай...

Долгая тишина.

Он пить бросал. Вроде как все налаживалось, потом опять начинал... ну больной он. Потом собрался в Москву, к Чубасу на стройку. Потом опять за стакан. Ну не могла я с ним, не могла я блевоту его за ним вытирать, трусы его обоссанные стирать, не могла, понимаешь? Дьявол всю кровь из меня выпил. Я его и убила.

Долгая тишина.

Очень долгая тишина.

СЕРГЕЙ. Где?

ЛЮСЬКА. Что где?

СЕРГЕЙ. Труп где?

ЛЮСЬКА. Ой, Господи... нету трупа. Нету. В общем, как дело было... ага. Села я и решила его убить. Он в Москву собирался. В день отъезда нажрался, лег. Я всю ночь перед ним просидела. Смотрю на него и понимаю, что готова прямо руками придушить. Ночью он орать стал, чтобы я ему воды принесла... Я подушкой ему голову накрыла и легла... сверху. Потом в сарай оттащила. Я сяду? (*Садится на стул.*) Порубила его. И свиньям кинула. Неделю почти не кормила. В фильме увидела. Потом сумку его взяла, пошла в Речной, и недалеко от Речного в лесу выбросила. И жить начала.

Долгая тишина.

Очень долгая тишина.

Женись на мне, Сережа. Люблю я тебя... Валюнька тебя вон как полюбил. Сойдемся, жить начнем, я по хозяйству буду... ты вот на службе. Глядишь, и ребеночка родим. Женись, Сереженька, умоляю тебя, умоляю. Ссохнусь я... Женишься, Сереж?.. Женишься?

Сергей отворачивается к окну.

Тишина.

СЕРГЕЙ. Снег пошел... зима... надо до поста успеть.

Они смотрят друг другу в глаза.

Долгая тишина. Очень долгая тишина.

Даже слышно, кажется, как падает снег...

Действие второе.

(В ожидании лета)

12. Люська.

Темнота.

Тикают ходики.

ЛЮСЬКА. Коленька, иди ко мне... иди! Поцелуй, поцелуй меня. Вот так, да, вот так... Ты плачешь, Коля? Не плачь... не плачь, дорогой, все будет хорошо, все у нас будет хорошо.

Сергей тихо встает с кровати. Подходит к окну.

Не плачь, Коленька, все переменится. Ты, главное, прости меня, прости, и все будет, все у нас будет, я сама все сделаю, ты только прости. Постой... еще минутку... Ты вернешься? Вернешься? Коля?..

Сергей поворачивается к кровати, смотрит на спящую Люську, выходит.

13. Валюник.

Звонят ложки и вилки.

Нож стучит о деревянную дощечку.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Лид, а Сережа тебе часто подарки на Новый год дарит?

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА (*после паузы*). Вообще-то нет.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Ой, так приятно, я прям помолодела. За стол платок надену.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Сережка у меня заботливый.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Люсеньке видала, чё?

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Ага, кольцо.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Я сначала подумала серебро, ан нет, говорит, - белое золото.

Я и не слышала такое.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Я тоже.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Как же давно я вот так Новый год не встречала. Ой, не дождусь! Шампанское где?

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. В сенях, холодильник забит под завязку.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Хорошо-хорошо. Все хорошо. Ой, Лидочка!

(Бросается к Лидии Федоровне, обнимает ее, обе смеются.)

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Да отстань ты, молодуха.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Я рада, я просто рада, Лидочка!

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Все рады. Слава богу, все рады.

Входит Люська.

ЛЮСЬКА. Сергея нет еще?

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Нет.

ЛЮСЬКА. Последнюю банку у Машки забрала, представляете?

ОЛЬГА БОРИСОВНА. И хорошо. В Новый год мечты сбываются.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Давай...

Люська отдает ей банку, та открывает ее, сливает маринад в раковину.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Куда ты сок выливаешь, дай я выпью.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. На.

ОЛЬГА БОРИСОВНА (*пьет*). Вкусно. Валюничке отнесу, пусть попробует.

ЛЮСЬКА. Мам, ну куда ребенку-то?

ОЛЬГА БОРИСОВНА. А что, Новый год, пусть полакомится.

ЛЮСЬКА. Нашла деликатес. Его пучить будет.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Не страшно. Пучит-пучит, ничего не будет, пусть желудочек поработает.

ЛЮСЬКА. Не надо, говорю.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Я пойду салат отнесу.

ЛЮСЬКА. Давайте я.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Ничего деточка, я сама. (*Выходит.*)

ЛЮСЬКА. Платок понравился?

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Спрашиваешь! Конечно, понравился, красота. Дай я тебя обниму.

Они обнимаются. Входит Сергей.

ЛЮСЬКА. Ой, привет.

СЕРГЕЙ. И вам привет. На вот, разбирайте, Славка Чубас машиной передал.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Подарочки я люблю.

ЛЮСЬКА. Мама... (*Разбирает пакеты.*) Ананас! Мам, держи.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. А вот и деликатесы.

ЛЮСЬКА. Мам, ну ты еще скажи, что не ела их никогда.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Почему не ела, ела, только моченые.

ЛЮСЬКА. Не моченые, а маринованные.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Ай, ну вас, мне моченые, маринованные, разницы нету... зубов нету, и разницы нету.

Смеются. Люська достает из пакета бутылку.

ЛЮСЬКА. Это, Сережа, наверное, тебе.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Да и я бы не отказалась.

ЛЮСЬКА. Сергею! В коллекцию...

СЕРГЕЙ. В какую?

ЛЮСЬКА. Ну, вот и начнешь.

СЕРГЕЙ. На стол несите, чего беречь.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА (*из комнаты*). Люсенька, там что-то Валюничка заворочался, поди глянь.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Я сама, воркуйте.

ЛЮСЬКА. Мама!

Ольга Борисовна выходит. Люська целует Сергея.

СЕРГЕЙ. Ты чего?

ЛЮСЬКА. Так.

Сергей смотрит Люське в глаза, потом несколько раз быстро целует ее в щеки.

Ты чего?

СЕРГЕЙ. Так.

Смеются.

ОЛЬГА БОРИСОВНА (*из комнаты*) Заговорил! Заговорил. Люся, Люся, Валька заговорил! Валюшка заговорил!

ЛЮСЬКА. Господи, солнце ты мое, заговорил! (*Выбегает.*)

Сергей пытается быстро снять сапоги.

ЛЮСЬКА (*голос в комнате*). Солнце ты мое, ну давай еще разочек.

ОЛЬГА БОРИСОВНА (*голос*). «Папка» говорит, «папка»!

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА (*голос*). Слава богу!

СЕРГЕЙ (*останавливается, садится на табурет*). «Папка»... «папка» говорит...

14. Настя.

Тихо играет радио.

Скрипит дверь.

НАСТЯ. Маша... Маш! Машка!

МАШКА (*выходит из подсобки, поправляя рабочий халат*). О! Привет. Приехали?

НАСТЯ. Да... приехали.

МАШКА. Ну, как там, в райцентре-то, как брат?

НАСТЯ. Нормально.

МАШКА. Отдохнули, небось?

НАСТЯ. Ага.

МАШКА. А я товар пересчитывала... принимала в общем.

НАСТЯ. Ясно.

МАШКА. Чего дать?

НАСТЯ. Риса дай.

МАШКА. Угу... Ну, как там?

НАСТЯ. Нормально все. Сколько там?

МАШКА. Шестьдесят пять.

НАСТЯ. Ага...

Настя кладет деньги на прилавок. Собирается уходить.

МАШКА. Насть, плакала, что ли?

НАСТЯ. С чего это?

МАШКА. Видно.

НАСТЯ. А... нет... ладно, пойду я.

МАШКА. Подожди.

Машка выходит в подсобку, через несколько секунд возвращается.

МАШКА. Извини, просто задняя дверь открыта была. Что стряслось?

НАСТЯ. Не знаю. Вроде бы и ничего... так... Ванька.

МАШКА. Что Ванька?

НАСТЯ. Да вроде ничего. Я сама. Сама чего-то, мысли всякие...

МАШКА. Ну, смотри сама.

НАСТЯ. Ну, давай. *(Идет к выходу, останавливается у двери.)* Маш... я его разлюбила, что ли?..

МАШКА. Ты чего, дурочка, чего говоришь-то?

НАСТЯ. То и говорю. Разлюбила я его.

МАШКА. Успокойся. Пройдет. В голову тебе надуло, забудь.

НАСТЯ. Ага. *(Сделав еще шаг, снова останавливается.)* Нет, Машка, разлюбила я его... Просто себе боюсь еще признаться.

МАШКА. Да, что ты городишь, за что его не любить?

НАСТЯ. Не знаю. Не знаю я. Разлюбила...

МАШКА. Настюш, ну, чего тебе неймется?

НАСТЯ. Не знаю. Домой приходит, а мне лишь бы меня не трогал. На стол даже ставить перестала, в телевизор врублюсь, и все. Ночами слышу, что он тоже не спит, ворочается, а сказать ничего не может, как тряпка.

МАШКА. Да не тряпка он, просто любит тебя.

НАСТЯ. Иногда обнимет ночью, а я вид делаю, что сплю. Рука потная.

МАШКА. Вот те грех! Настя, да тебе молиться на него надо, где ты сейчас такого мужика найдешь? *(Пауза.)* Молчишь? Вот и молчи! Иди домой лучше, да обними его покрепче.

НАСТЯ. У меня обида какая-то, понимаешь?

МАШКА. Да какая же обида может быть?

НАСТЯ. Никакая...

МАШКА. Ну, вот и все! Дом тебе перестроил, работает, не пьет, хозяйственник, ну, чего ты себе голову задурила?

НАСТЯ. Слабак он и тряпка. Все «сю-сю» да «му-сю»! Тьфу! Хотел бы давно б в город переехали. К Чубасу бы вон напросился, уехали б в Москву. Не может, понимаешь? Хоть один шаг в жизни сделать, а он не может. Ему же ни просить, ни умолять никого не надо. Ему, вон, брат сто пятьдесят раз предлагал: переезжай, пойдешь шофером директора какого-то возить, так нет, говорит, не может он.

Квартиру брат служебную пообещал, а он не может, ни хера он не может...

МАШКА. Дура ты, Настя.

НАСТЯ. Да сама ты дура. Подохнете в своей деревне. Что вы тут видите? Ты на море когда последний раз была?

МАШКА. Не была.

НАСТЯ. Ну, вот!

МАШКА. А что, это главное?

НАСТЯ. А почему не главное, почему не главное? Ему судьба шанс дает, а он боится жопу свою оторвать от насиженного места. Чего бояться? Что тут жалеть? Гниль! Гниль одна кругом. А надо как люди жить.

МАШКА. Какие люди?

НАСТЯ. Нормальные.

МАШКА. А какие нормальные?

НАСТЯ. Обыкновенные.

МАШКА. Так это же мы обыкновенные! Мы нормальные.

НАСТЯ. Да какие вы нормальные? Вот Чубас нормальный. Не побоялся, уехал, а сейчас и в ус не дует. И телевизор, и холодильник, и все что хочешь, и плевать ему на всех. А мы тут сдохнем.

МАШКА. Да что ты знаешь про Чубаса.

НАСТЯ. А мне и знать незачем, и так все видно.

МАШКА. Дура ты, дура.

НАСТЯ. Ну и пусть дура, пусть, я жить нормально хочу. Детей нет, так хоть для себя пожить.

МАШКА. Детей нет, так это не проблема. Дети они от желания быстро появляются.

НАСТЯ. Не появляются, Машка. Не появляются. Детей хочу, хочу детей, а нету, понимаешь, не могу, ничего не могу...

МАШКА. Ой, ласточка ты моя, чего же ты молчишь?.. *(Обнимает ее.)* Это жизнь, ласточка...

НАСТЯ. И не я не могу... это он не может, Машенька...

МАШКА. Ну, все, ласточка, будет тебе плакать...

НАСТЯ. Да как же не плакать? Ты понимаешь, какая обида у меня?

МАШКА. А тут обижаться нельзя, Настенька, это Боженька решает. Не дал, значит так оно надо.

НАСТЯ. Так что мы такое ему сделали?

МАШКА. Ничего не сделали, ничего, тише, тише! Только решать это не нам.

НАСТЯ. Мы ж в центр ездили, обследоваться, не к брату вовсе. Меня на операцию хотели, потом какие-то анализы, потом ждали, потом говорят: со мной все нормально, а Ванька не может. Я говорю, в Москву надо, а он все боится. Оно в Москве-то...

МАШКА. Сейчас, ласточка, я сейчас, подожди секунду. *(Убегает в подсобку, быстро возвращается с двумя стаканами.)* На вот. Выпей. Выпей-выпей!

НАСТЯ. Что это?

МАШКА. Вино. Вкусное. Выпей-выпей!

Настя залпом выпивает. Машка смотрит на нее, потом тоже выпивает залпом.

НАСТЯ. Оно, может, в Москве бы чего и сделали. Вылечили бы. Клиник много, и частные, и вообще. Может все б сделали, а он...

МАШКА. Ну, а что он?! Он боится, ты понимаешь для него удар какой, как для мужика, понимаешь? Тебе его сейчас поддержать надо, а ты раскисла.

НАСТЯ. Да куда я, если руки опускаются. Ничего от него не хочу. Прикастаться к нему не могу...

МАШКА. Ну, соберись, Настена. Ему сейчас как раз ты и нужна.

НАСТЯ. А меня кто пожалеет? Кто пожалеет?

МАШКА. Пожалеют, пожалеют, ты только соберись. Соберись, девочка моя.

Сейчас это так важно для вас двоих, поэтому держись, а я всегда рядом буду.

(Обнимает ее.)

НАСТЯ *(плачет)*. Спасибо, спасибо Машенька.

Они долго сидят в обнимку, покачиваясь из стороны в сторону.

15. Люська.

Скрипят половицы.

Тишина.

Снова скрипят половицы.

ЛЮСЬКА. Я ждала тебя.

КОЛЯ. Я пришел. Как и обещал.

ЛЮСЬКА. Спасибо.

Тишина.

Как ты?

Тишина.

Валюнька заговорил.

КОЛЯ. Я знаю.

Тишина.

Там постоянно холодно... Тебе не страшно?

ЛЮСЬКА. Нет.

КОЛЯ. И мне нет...

Тишина.

Что мы вот так... сидим.

Тишина.

ЛЮСЬКА. Мне страшно.

КОЛЯ. И мне страшно.

ЛЮСЬКА. Возьми меня за руку.

КОЛЯ. Возьми меня за руку.

ЛЮСЬКА (*медленно берет его за руку*). Холодная.

КОЛЯ. Теплая.

Тишина.

ЛЮСЬКА. Прости.

КОЛЯ. Все в прошлом.

ЛЮСЬКА. Ты простил?

КОЛЯ. Все в прошлом.

ЛЮСЬКА. Ты скучаешь?

КОЛЯ. Да.

ЛЮСЬКА. Да?

КОЛЯ. Да.

ЛЮСЬКА. Значит, простил?

КОЛЯ. Все в прошлом... Приходи чаще.

ЛЮСЬКА. Куда?

КОЛЯ. Ко мне. В свинарнике на заборе часто сижу... снежинки ловлю.

Тишина.

ЛЮСЬКА. Прости.

КОЛЯ. Все в прошлом.

Тишина.

ЛЮСЬКА. Чаще приходи.

КОЛЯ. Я всегда с вами.

Тишина.

КОЛЯ. Вы молодцы. Сергей вот тоже...

ЛЮСЬКА. Не надо.

КОЛЯ. Прости.

ЛЮСЬКА. Ничего, просто не надо о нем.

Тишина.

С ним легко. Он заботливый. Меня любит. Вальку любит. И он его. Только... не знаю. Не знаю, как он принял меня, я же ему все рассказала. Все. А он принял, понимаешь? Я от отчаяния ему все рассказала, а он принял... принял Сергей меня... Все как есть принял.

Тишина.

Ну, все, я не плачу, не плачу. Все, успокоилась. Прости Коля. Коля? Коленька?..

Входит Лидия Федоровна.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. С кем это ты говорила?

ЛЮСЬКА. Да это я так.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА (*достает платок, протягивает ей*). Глаза вытри... Ничего, ничего, все уладится.

ЛЮСЬКА. Спасибо.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА (*обнимает ее*). Все, доченька, все. Не надо чтобы Сергей слезы твои видел. Да и чего тебе плакать? Не надо. Обними меня покрепче. Вот так, вот так родимая. Не плачь. Доля наша такая, бабская. Терпи. Жить надо. Жить. Для

Валечки, для матери, для Сергея жить надо. Прошлое в прошлом. Прошлое в прошлом, деточка.

ЛЮСЬКА (*вытирает слезы, садится*). Я не буду. Я выдержу.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Вот и ладошки. Вот и не плачь.

ЛЮСЬКА. Лидия Федоровна, как пусто внутри, если б вы знали.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Знаю, деточка, знаю.

ЛЮСЬКА. Пусто. Невыносимо пусто.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Пройдет, пройдет, деточка.

ЛЮСЬКА. Если б вы знали ...

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Знаю я все, знаю. Я уже все прошла. С горкой поела.

Держаться надо, больше нам деваться некуда. А время, оно все вылечит. Зиму переживем, а весной сады зацветут, дышать легче станет. Вдохни, вот, поглубже...

Эх, голубка...

16. Иван.

Воет ветер.

Светит фонарь.

Гнутся голые деревья.

СЕРГЕЙ. Вань, привет!

ИВАН. Привет.

СЕРГЕЙ. Ну, мороз сегодня, а?

ИВАН. Не май месяц.

СЕРГЕЙ. Прямо пальцы отваливаются.

ИВАН. Угу.

СЕРГЕЙ. Середина марта, а хоть бы хны, морозище, блин.

ИВАН. Ну...

СЕРГЕЙ. Слушай, Вань...

ИВАН. Ну... Ну?

СЕРГЕЙ. Давай на мировую, а? Прости ты меня. Сглупил, пьяный был...

ИВАН. Да забыли.

СЕРГЕЙ. Прости Ванька!

ИВАН. Забыли.

СЕРГЕЙ. Пьяный, сам понимаешь...

ИВАН. Нормально все. Главное, что ты пришел.

СЕРГЕЙ. Да я места себе не нахожу... блин, глупо как, а?

ИВАН. Глупо.

СЕРГЕЙ. Блин, три месяца, а? В одной деревне живем и...

ИВАН. Ладно тебе. Нормально все.

СЕРГЕЙ. Прости, брат, ты же мне как младший брат, понимаешь?

ИВАН. Серега, да ладно, все, забыли, все говорю, чего ты как маленький.

СЕРГЕЙ. Все. Хорошо. Спасибо, Ванька. А то я переживаю, места все не нахожу...

(Обнимает Ивана.)

ИВАН *(сначала словно с неохотой, но потом, по-братски сильно обнимает его)*.

Ну, все. Хорош.

СЕРГЕЙ. Да-да, все, хорошо. Ну, как ты, как Настя.

ИВАН. Да все нормально. Ты как?

СЕРГЕЙ. Хорошо. Ванька, извини меня еще раз.

ИВАН. Да нормально все, говорю же!

СЕРГЕЙ. Извини. Настя как?

ИВАН. Да нормально же, говорю.

СЕРГЕЙ. И мы нормально. Ты знаешь, все хорошо.

ИВАН. Ну, хорошо, что хорошо.

СЕРГЕЙ. Хорошо, да, хорошо. Настя нормально?

ИВАН. Нормально же говорю, ты чего, опять не в себе? Нервный какой-то?

СЕРГЕЙ. Да нет, я в порядке.

ИВАН. Ты себя в зеркало видел?

СЕРГЕЙ. Да я нормально. Хорошо.

ИВАН. Ну, ладно... давай, побегу я.

СЕРГЕЙ. Ну, давай, беги. Извини еще раз.

ИВАН. Ага...

Они расходятся.

(Сделав несколько шагов, останавливается). Серега.

СЕРГЕЙ. А?

ИВАН. Дай закурить, не могу я уже эти тонкие...

СЕРГЕЙ. Да на. *(Идет навстречу, достает сигареты, зажигалку, дает Ивану прикурить.)*

ИВАН. Спасибо.

СЕРГЕЙ. Да не за что.

ИВАН. Слушай, Серег, если я с Настей разойдусь, это нормально?..

СЕРГЕЙ. Чего... ты что?

Тишина.

ИВАН. Да я так... сам еще не знаю. Думаю вот, или разойтись, или убить!..

(Улыбается.)

Сергей сильно бьет его в лицо, Иван падает.

СЕРГЕЙ *(захлебываясь от гнева, бьет его ногой)*. Я тебе, б...ь, я тебе, б...ь, б...ь...

(Бьет.) Чтобы и мысли, слышишь, чтобы и мысли не было! Понял меня? Понял, нет? Чтобы мысли такой не было!..

Иван со страхом смотрит на него.

(Пятится под его взглядом, через несколько шагов разворачивается и падает

лицом в снег.) Б...ь! Б...ь! Б...ь! *(Резко вскакивает, подлетает к Ивану, обнимает.)*

Прости, прости, братушка мой родной, прости, Ванечка. Дорогой ты мой, прости меня, не знаю я, что на меня нашло, прости, друг ты мой, прости, прости, Ванечка.

На. На вот, бей, бей, убей меня, прости! Не знаю я, что, прости, Ванька... Ух, б...ь,

что же в голове творится-то... и снег этот, б...ь... *(Встает, судорожно отряхивается и уходит.)*

17. Люська.

Тикают ходики.

Скрипят половицы.

КОЛЯ. Здравствуй.

ЛЮСЬКА. Здравствуй.

КОЛЯ. Ну, как дела?

ЛЮСЬКА. Ты и так, наверное, все видишь.

КОЛЯ. Нет. Не все. Иногда я закрываю глаза.

Тишина.

ЛЮСЬКА. Долгая зима в этом году.

КОЛЯ. Да.

ЛЮСЬКА. Хочется лета.

КОЛЯ. Тепла.

ЛЮСЬКА. Да. Тепла.

Тишина.

КОЛЯ. С рукой это... зря.

ЛЮСЬКА. Так получилось.

КОЛЯ. Я видел... ты специально сунула.

ЛЮСЬКА. Мне тяжело. Меня все это съедает.

КОЛЯ. Я вижу, пройдет... Сильно поел?

ЛЮСЬКА. Нет. Пальцы поломал... наверное... хотя, наверное, даже нет... Я просто хотела понять...

КОЛЯ. А зачем?

ЛЮСЬКА. Мне больно.

КОЛЯ. Всем больно. Тебе этого незачем было делать...

ЛЮСЬКА. Коль, меня теперь это все как будто изнутри ест.

КОЛЯ. И ты решила себя заживо свиньям скормить? Бред.

Тишина.

ЛЮСЬКА. Я хотела понять...

КОЛЯ. Все. Не будем об этом.

ЛЮСЬКА. Хорошо.

Тишина.

Я фотографии нашла. Их так мало...

КОЛЯ. Их могло и совсем не быть.

ЛЮСЬКА. Да. Их могло и совсем не быть...

Тишина.

Цветных почти нет. Но я все в цвете помню. Пиджаки, рубашки, платья, все помню.

КОЛЯ. Я тоже.

ЛЮСЬКА. На свадебных у тебя такие волосы длинные.

КОЛЯ. Почти как у тебя?

Они улыбаются.

ЛЮСЬКА. Почти как у меня... и усы смешные такие.

КОЛЯ. Это мода...

ЛЮСЬКА. Да, я помню.

Тишина.

А Валюнька тебя видит?

КОЛЯ. Нет.

ЛЮСЬКА. Почему?

КОЛЯ. У него теперь другой отец.

Тишина.

ЛЮСЬКА. Может быть, приходил бы к нему иногда?

КОЛЯ. Я и так с ним.

ЛЮСЬКА. Да, извини.

Тишина.

Мне иногда кажется, что это все сон.

КОЛЯ. И мне.

ЛЮСЬКА. Но ведь это не так?

КОЛЯ. Я не знаю.

ЛЮСЬКА. Тогда пусть это будет сон.

КОЛЯ. Тогда пусть...

ЛЮСЬКА. Хочется проснуться.

КОЛЯ. Очень. Очень хочется.

ЛЮСЬКА. Если бы это был сон, и ты проснулся, что бы ты изменил?

КОЛЯ. Ничего.

ЛЮСЬКА. Почему?.. Почему?... Почему ты молчишь?

КОЛЯ. Иногда хочется помолчать.

ЛЮСЬКА. Ответь мне, почему бы ты ничего не изменил?.. Коля, почему?

Входит Сергей. Люська оглядывается по сторонам.

СЕРГЕЙ. Ты с кем?

Тишина.

ЛЮСЬКА. С Колей.

Тишина.

СЕРГЕЙ. Не по себе от таких шуток. С рукой что?

ЛЮСЬКА. Я с ним говорила. *(Оглядывается.)*

СЕРГЕЙ. С рукой что? Кровь от свинарника тянется.

ЛЮСЬКА. Коля, покажись ему... Коля...

СЕРГЕЙ. Так, хватит, ты что сдурела что ли?

ЛЮСЬКА. Коля, покажись, не бойся.

СЕРГЕЙ. Хватит. Сядь.

ЛЮСЬКА. Я не хочу.

СЕРГЕЙ. Сядь.

ЛЮСЬКА. Не хочу.

СЕРГЕЙ. Я сказал - сядь! *(Хватает ее за руку и силой усаживает в кресло.)*

ЛЮСЬКА. Ты что, мне больно!

СЕРГЕЙ *(отворачивается, трет ладонями лицо)*. Так, спокойно... Люсенька, прости меня, я не хотел сделать тебе больно. Просто это все очень странно.
(Гладит ее по голове, целует ее в голову.)

ЛЮСЬКА. Верь мне.

СЕРГЕЙ. Что?

ЛЮСЬКА. Верь мне. Ты не имеешь права не верить мне.

СЕРГЕЙ. Что это значит?

ЛЮСЬКА. Ты должен верить мне.

СЕРГЕЙ. Что?

ЛЮСЬКА. Ты должен поверить мне.

СЕРГЕЙ. Хватит!

ЛЮСЬКА. Не смей кричать на меня!.. Слышишь?

СЕРГЕЙ. Люся, что за...

ЛЮСЬКА. Никогда в жизни больше не смей повышать на меня голос! Я сказала тебе правду. Я не собираюсь тебя обманывать. Я говорила с Колей.

СЕРГЕЙ. Я все понимаю, Люся, я не хотел тебя обидеть...

ЛЮСЬКА. Если ты не хочешь верить мне...

СЕРГЕЙ. Я верю.

ЛЮСЬКА. Не перебивай.

СЕРГЕЙ. Извини.

ЛЮСЬКА. Не перебивай. Я хочу, чтобы все было, как есть... Оставалось как есть. Коля не навредит. Думай что хочешь, но он не держит на меня зла. Я благодарна ему за это. Я благодарна. Он следит за Валькой, он его отец, он имеет право... какой у тебя смешной взгляд. Сережа, господи, что за ревность, брось. Это глупо. Ты глуп.

СЕРГЕЙ. Люся, успокойся.

ЛЮСЬКА. Я спокойна. Мы должны пройти через это вместе. Я понимаю - тебе нелегко. Нет... Тебе тяжело. Но и мне тяжело. Я разрываюсь на вас обоих. То в чем погрязла я, только моя проблема, но я прошу тебя помочь мне...

СЕРГЕЙ. Как?

ЛЮСЬКА. Не мешай, в этом будет твоя помощь. Я не хочу больше каких-либо разговоров, просьб или чего-то еще. Не надо лезть ко мне в душу. Я прошла через плеть, и пряники меня уже не успокаивают. Я могу рассказывать тебе обо всем, но я не вижу смысла: нельзя решить словами то, что необходимо решить делом. Коля будет со мной столько, сколько захочет он сам. Я не могу отказать ему. И ты

должен это понять. Прости, если я делаю тебе больно... Я знаю, что тебе больно, но ничего не могу поделать с этим.

СЕРГЕЙ. Люся, давай обратимся...

ЛЮСЬКА. Какая глупость! Я же сказала тебе, мне не нужна помощь. Никаких врачей. Они шарлатаны и самодуры. Мне не нужны ничьи советы. Я сама.

СЕРГЕЙ. Нашли бы лекарства.

ЛЮСЬКА. Не нужны мне никакие лекарства! Оставь меня в покое! Мне нужно только ваше молчание. Мне нужно чтобы вы не мешали мне. Никто! Чтобы никто мне не мешал.

СЕРГЕЙ. Люсенька, успокойся... давай попробуем поговорить... спокойно.

ЛЮСЬКА. Почему ты не хочешь понять меня?

СЕРГЕЙ. Я понимаю, просто я хочу поговорить.

ЛЮСЬКА. Я не хочу говорить.

СЕРГЕЙ. Люсенька, нам нужно это обсудить, для тебя нужно.

ЛЮСЬКА. Я сказала, я не хочу говорить.

СЕРГЕЙ. Молчанием ты не решишь проблему... мы не решим.

ЛЮСЬКА. Я сказала тебе как ее решить.

СЕРГЕЙ. Это не выход.

ЛЮСЬКА. Это единственный выход... Нет? Если ты не веришь, я замолчу навсегда.

СЕРГЕЙ. Так нельзя. Мы должны вместе все решить.

ЛЮСЬКА. Все. Больше ни слова.

СЕРГЕЙ. Да что за детский сад! Почему я должен это терпеть?.. Да, я должен это терпеть, мы вместе должны, ты права. Я готов тебе помочь, но тебе нужно выговориться. Пойми, это единственный выход. Ты можешь мне все рассказать. Я никогда не упрекну тебя...

Она молчит.

Так, давай без этого, ладно? *(Ждет ответа.)*

Люська садится перед телевизором, включает его. Телевизор шипит, по экрану бежит грязно-белая рябь.

СЕРГЕЙ. Выключи... я сказал - выключи.

Люська делает громче.

Я сказал - выключи!

Люська доводит громкость до максимума. Из соседней комнаты выглядывает испуганная Ольга Борисовна. Люська встает и уходит.

Ну, и иди. Иди... *(Садится.)*

СЕРГЕЙ. Плевать! Слышишь, плевать! (*Обхватывает голову руками, затыкает уши, чтобы не слышать шипения телевизора, потом хватает пульт, но он не работает; вскакивает, выдергивает шнур из розетки; садится, часто дышит.*)

18. Коля.

Тихо гудит телевизор.

Тихо шипит сковорода.

Тихо трещит радио.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. В больницу ее надо!

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Сергей не дает.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Он сам больной, твой Сергей, вот и не дает.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Олька, держи язык.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. А ты не пугай, мы пуганые. Тоже мне. Что мне твой Сергей?

Молиться на него? Больно надо.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Разругались, вот и молчит. Ты не лезь. Сейчас полезем - еще хуже сделаем.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Куда хуже?

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Олька, ну что ты заводишься?

ОЛЬГА БОРИСОВНА. А я не заводжусь.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Вот и не заводись.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Я и не заводжусь.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. И не заводись.

Тишина.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. В больницу надо!

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Не даст.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Больной потому что.

Тишина.

(Ходит по комнате, пытаясь найти себе какое-нибудь занятие.) В больницу б...

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Все, не суетись...

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Вторая неделя уже... молчит как рыба об лед.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Не наше дело.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Да как же не наше! Как не наше? Что она, родной матери слово не может сказать?

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. А может, и мы в чем виноваты? Может им одним пожить надо, а то, что мы постоянно вокруг них? Вон по телевизору все говорят: кризис среднего возраста. Им надо самим попробовать, чтоб никто не мешал, не советовал, не лез, чтоб никто.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Да какой средний возраст, я у себя и не помню такого, понапридумывают чертовни, народ только запугивают. *(Пауза.)* Я вот чего сказать хочу...

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Ну?

ОЛЬГА БОРИСОВНА. И не знаю...

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Ну, говори раз начала.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Коля приходил...

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. И поэтому она и замолчала, думаешь?

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Да ты не поняла. Дух его.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Какой дух, господь с тобой, чего ты человека раньше времени хоронишь.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. А чего его хоронить, и так понятно, что мертвый он. Живой был бы, так объявился б уже давно.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Баба-дура, Ольга, ты не хорони, не хорони. Пусть лучше живой, где-то по земле шатается, чем мертвым сном лежит.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Ты меня дослушай.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Ну.

Тишина.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Захожу как-то в комнату, Валюнька, значит, на полу сидит и в угол смотрит, в тот, где стул стоит у окна. Я ему говорю: «Валюнька, зайка, кого ты там увидел». А он смотрит на стул, прямо глаз не отрывая, и только «бу-бу, бу-бу», и улыбается. Я подумала, может быть за занавеской что, ну, кошка там, или... ой, иду к стулу-то, и... в общем, холодом меня обдало... и вот понимаешь, вроде иду, а будто на месте стою, и к стулу подойти не могу никак. Я испугалась, хочу назад идти, а не могу, поворачиваю, а двери нашей нет, все обои, обои, обои, у меня аж ноги подкосились. Глаза закрыла, перекрестилась, открываю - на месте все. Я Валюньку под руки и бегом из дома. Выбежала, а куда дальше не знаю, сердце колотится, Валюнька реветь начал, а я в ступоре стою, двинуться не могу... Тут Люська в калитку входит и я понимаю, что ребенка на холод раздетого вынесла. В общем, она его забрала и молча в дом. А я стою в халате, босиком... стою. *(Пауза.)* Валюнька заболел, а я теперь себе места не нахожу...

Тишина.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Есть оно что-то такое... не вини себя... да и может, это не Коля вовсе.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Коля, Коля, я чувствую. У меня всегда с ним отношения не ладились.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. В церковь сходи. Свечку поставь... что уж теперь... оно помогает, всегда помогает.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Не хожу я туда.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Чего?

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Не знаю. Боюсь, что ли... Не знаю. Я, как на лица их взгляну, так не по себе становится. Смотрят на меня... чистые такие, а тут я пришла, баба старая... И ведь так и не думаешь про них вовсе, а как что случится, так «помоги», да «упаси».

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. А ты чаще «спасибо» говори. Чего только просишь, ты и отблагодари, язык не отсохнет.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Это ты верно все, верно...

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. А ты не ряди, отблагодари, и все. Хочешь завтра вместе на утреннюю сходим?

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Да куда я пойду.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. Со мной пойдешь. Рядом постоишь. Больше ничего не надо, просто рядом постоишь, а там сама решишь. Какие мысли в голову придут, так ты их про себя и повторяй. Про Люсеньку, про Сережу, про Валечку. Про Колю подумай. Лишним не будет. Там ничего лишнего нет.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Хорошо... сходим...

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. И хорошо...

Тишина.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. Лид, может по рюмочке? Магазинное, еще не открывала даже.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА. А ты попостись до завтра, попостись.

ОЛЬГА БОРИСОВНА. А, ну, это да... это верно...

19. Чубасов.

Хлопок открытой бутылки шампанского.

Радостные крики.

Звенят бокалы.

ЧУБАСОВ. Ну, все, выпили? Можно и поцеловаться!

НАСТЯ. Вот человек, сам себе «горько» кричит.

ЧУБАСОВ. С вас пока дожدهшься, так мальчиком и помрешь!

Все смеются. Чубасов целует Ольгу. Входит Сергей. Ставит на стол початую бутылку водки.

СЕРГЕЙ. А чего замолчали? Я поздравить пришел.

ЧУБАСОВ. Здорово, Серега! Ну, заходи, раз пришел.

СЕРГЕЙ. Знакомь.

ЧУБАСОВ. Ольга – Сергей. Сергей – Ольга.

ОЛЬГА. Очень приятно.

ЧУБАСОВ. Сергей у нас за участкового.

СЕРГЕЙ. Почему «за», я и есть участковый. *(Смеется.)*

СЕРГЕЙ. Ну, чего вы? Ванька, наливай.

ИВАН *(тянется за бутылкой, но натывается на взгляд жены)*.

Да мы только выпили.

СЕРГЕЙ. Да что вы тут шампанским своим балуетесь. Ольга, выпьете со мной за знакомство?

ЧУБАСОВ. Давай, я налью.

СЕРГЕЙ. Во-о-т!

ЧУБАСОВ. Так... я сейчас рюмок принесу.

ОЛЬГА. Я помогу.

Чубасов и Ольга выходят.

СЕРГЕЙ. Насть, как дела?

НАСТЯ. Нормально.

СЕРГЕЙ. Ясно. Баррикады не взять. Машка?

МАШКА. Что «Машка»?

СЕРГЕЙ. Как торговля?

НАСТЯ. Что ты к ней пристаешь?

СЕРГЕЙ. Да никто не пристаёт, все нормально. Просто вы неразговорчивые какие-то. Вы куда пришли-то, а? Улыбнись, Настя, улыбнись!

ИВАН. Серега, пошли, покурим.

СЕРГЕЙ. Да я только курил.

Возвращаются Чубасов и Ольга.

ЧУБАСОВ. Ап, и тигры у ног моих сели, и ты, Серега, садись.

ОЛЬГА. Вот, пожалуйста. *(Ставит Сергею тарелку и вилку, Чубасов наливает ему.)*

СЕРГЕЙ. Сразу видать - хозяйюшка.

ЧУБАСОВ. Ну, как говорится, чтобы не последняя!

СЕРГЕЙ. Тихо-тихо-тихо, так не делается. Ну-ка, молодые, встали.

ЧУБАСОВ. Да ладно тебе.

СЕРГЕЙ. Встали-встали, не ленитесь.

Ольга встает, за ней неохотно поднимается Чубасов.

Дорогие молодожены!

ЧУБАСОВ. Да какие молодожены, мы же не расписаны.

СЕРГЕЙ. Раз привез, значит все к этому и идет.

НАСТЯ. Ну, вот как придет, так и выпьем.

СЕРГЕЙ. Тишина, говорит тостующий, остальные слушают и завидуют! Дорогие молодожены, Вячеслав и Ольга... За вас! За счастье в этом доме! Ура!.. Ну? Ура! Ну?

Все нехотя кричат троекратное «Ура».

«Горько» молодым!

Чубасов и Ольга, поцеловавшись, садятся.

Не-не-не, так не пойдет.

ИВАН. Серега, хорош. Что ты разошелся?

СЕРГЕЙ. Эх, любовь-любовь... красота... молодцы, эх, молодцы! Ольга, ну как тебе у нас?

ОЛЬГА. Я еще и не видела ничего...

НАСТЯ. А что тут смотреть? Тут и смотреть нечего.

СЕРГЕЙ. Вот видишь, Ольга, а она местный житель.

НАСТЯ. А что я неправду говорю, что ли?

СЕРГЕЙ. А лес? Лес у нас какой? Загляденье! Озеро... было б потеплее, знаешь какую прогулку мы бы тебе устроили, да с шашлычками, ой!

ОЛЬГА. Я понимаю, я сама лес люблю.

СЕРГЕЙ. Вот. Свой человек! Ну, Чубас, наливай что ли?

ЧУБАСОВ. Не вижу препятствий! *(Наливает.)*

СЕРГЕЙ. Право второго тоста предоставляется бывшей Славкиной возлюбленной, а ныне просто кусающей локти Машке-продавщице.

Тишина.

МАШКА. Идиот... *(Бросает в Сергея полотенце и выбегает, Настя бросается за ней.)*

Тишина.

СЕРГЕЙ. Ну, а я что... на обиженных воду возят. Ванька, говори ты.

ИВАН. Серега, чего ты разошелся?

СЕРГЕЙ. Да нормально все.

ИВАН. Машку зачем?

СЕРГЕЙ. Да что я такого сказал? Любились-разлюбились, это жизнь.

ЧУБАСОВ. Да, Серега, зря все-таки так...

СЕРГЕЙ. Да ладно вам, выпьем лучше. *(Выпивает.)*

Входит Настя.

НАСТЯ. Ну, ты и му...к, Сереженька.

СЕРГЕЙ. Все, закрыли тему.

НАСТЯ. Ну, му...к.

СЕРГЕЙ. Настя, не начинай. Пей шампусик.

НАСТЯ. Что мне твой шампусик. Веди себя нормально.

СЕРГЕЙ. А что тебе не нравится?!

ИВАН. Всё, пошли покурим.

ЧУБАСОВ. Точно, пошли курнем, поостынем.

СЕРГЕЙ. Да отстаньте вы. Настя, чего ты хочешь?

ИВАН. Пошли, Серега, пошли. *(Берет его за плечо.)*

СЕРГЕЙ *(отбрасывает его руку)*. Я сказал, не пойду. *(Насте.)* Давай, говори, чего хочешь? Что молчишь? В глаза так ты ничего сказать не можешь. Что тебе завидно стало? Змея ты. Змея подколодная. Обзавидовались уже все!

НАСТЯ. Ты сейчас вообще о чем это?

СЕРГЕЙ. Завидовала, когда мы с Люськой сошлись?

НАСТЯ. Это тут при чем?

СЕРГЕЙ. Нет, ты мне скажи, завидовала или нет, а? Правду скажи! Правду! Вы все тут завидовали.

ЧУБАСОВ. Так, пошли на улицу, успокоиться надо.

СЕРГЕЙ. Не пойду. Славка, тебя тут не было, а они все завидовали, и сглазили.

ИВАН. Серега, да ты что? Чего ты херню несешь?

НАСТЯ. Все, шарики за ролики...

СЕРГЕЙ. А что, не так скажешь? А мы любим друг друга, понятно вам? Любим!

НАСТЯ. Да любите на здоровье!

СЕРГЕЙ. Я бы... эх... ты, Настя, первая змея... взгляд у тебя, сука, недобрый.

ИВАН. Серега, давай полегче на поворотах.

СЕРГЕЙ *(долго смотрит на него)*. Все, брат, извини. Все, я больше ни слова. И ты, Настя, извини. И Слава, и Оля. Извините меня. Тут не вы виноваты. *(Наливает себе, пьет.)*

СЕРГЕЙ. Не вы виноваты... тут и виноватых-то нет... нет виноватых... Все, давайте... Счастливо... извините меня, что-то совсем я. Ольга, всего хорошего. Извините еще раз... *(Встает и выходит.)*

НАСТЯ. Дебил.

ИВАН. Надо за ним пойти, а то хер его знает...

НАСТЯ. Сиди, тоже мне герой, спаситель душ заблудших.

20. Сергей.

Тихо шипит телевизор.

Тикают ходики.

СЕРГЕЙ. Здравствуй... Ты чего в темноте?... *(Смотрит на мелькающий экран.)*

Чубас невесту привез из Москвы... Выпили немного... Красивая...

(Берет пульт.) Вот, батарейки купил. *(Меняет батарейки, щелкает кнопками.)*

По всем каналам серая рябь.

Как достал этот снег. Какая долгая зима... Люся, Люся, Люська, ну скажи ты хоть слово! Скажи хоть слово! *(Бросается к ней, треплет за плечи, трясет, потом обнимает, часто целует в щеки.)* Люсенька, хоть словечко. Поговори со мной, поговори, Люсенька... Поговори, немножко, хоть головой махни. Слышишь меня? Слышишь меня Люсенька?... И что мне теперь, а?! Как жить? Как жить? Мразь! Я тебя спрашиваю, как мне жить? Отвечай. Отвечай! Встать! Встать, я сказал! Встать! *Люська пустыми глазами смотрит на экран.*

(Хватает ее за плечи, пытается поднять, но она снова падает в кресло.)

Встать, я приказываю! Я приказываю встать! *(Наотмашь бьет ее по лицу обратной стороной ладони, потом наваливается на нее и начинает душить.)*

Она не сопротивляется.

Вот, вот, вот... Вот и все... вот и все, Люсенька. Все, конец. И тебе... и мне... и Коле... всем конец. Пи...ц всем. *(Закуривает; долгая пауза.)* Тишина, б...ь. Опять тишина... везде. Вокруг, внутри, в голове, в груди... звенящая такая, давящая... И

пустота давящая, слышь? Давящая. И снег. Снег. Вокруг снег, так много снега, на улице, по телевизору, на потолке, везде. А я хочу лета... Мне необходимо тепло. Слишком долгая зима в этом году. Слишком. Я не могу согреться. Меня бесит, что меня постоянно колотит, всю зиму, всю зиму изо дня в день, изо дня в день, изо дня в день! Господи, какая тяжелая зима. Я хочу лето... Хочу лето. Хочу лето. Хочу лето. Хочу, хочу, хочу, хочу! Зима не может быть такой долгой! Не может быть такой долгой эта проклятая зима! Не могу терпеть уже, все! Все, б...ь!

(Вскакивает, вытаскивает ремень из брюк, быстро уходит в другую комнату и закрывает за собой дверь.)

Тишина.

Залаляли собаки.

Входят Иван, Чубасов и Ольга.

ЧУБАСОВ. Есть кто?

ОЛЬГА *(видит Люську)*. Господи...

ЧУБАСОВ *(подходит к Ольге, обнимает)*. Тише, тише, тише...

ИВАН *(шепотом)* Серега...

Чубасов хватает Люську за плечи. Неожиданно она с хрипом вбирает в себя воздух, закашливается, падает с кресла, поднимается на четвереньки.

ЧУБАСОВ. Люся, что случилось? Где Сергей? Что случилось, Люся?

ЛЮСЬКА. А-а-ам... а-а-ам... та-а-ам...

ЧУБАСОВ. Люся, что случилось, где Сергей?

ИВАН *(подходит к двери, тихо)*. Серега!..

ЧУБАСОВ. Чё ты мнешься! *(Идет к двери, открывает.)*

Тишина.

Ольга, за водой сходи. Нечего тебе тут делать.

Ольга выходит.

Пол вымыть надо, вон, видать, обоссано все.

Иван и Чубасов смотрят в открытую дверь.

ИВАН: Вот тебе и любовь у людей... такая вот любовь...

Очень долгая тишина.

Звенят ведра.

Скрипит колодец.

Лают беспокойные собаки.

21. Люська.

Ложки и вилки стучат по тарелкам.

Шепчутся люди.

ЛИДИЯ ФЕДОРОВНА (*поет*).

Ой ішли прайшлі,
Да тры янгалы,
Што вялі яны душу,
Душу грэшнаю.

ОЛЬГА БОРИСОВНА (*тихо*). Вот и сорок дней уж... (*Подхватывает за Лидией Федоровной.*)

Ой, і што жа ты, душа,
Міма раю прайшла,
А і чым жа ты, душа,
Правінілася?
Ці за скупасцю,
Ці за глупасцю,
Ці душу загубіў,
Ці вянец разрушыў?

Люська встает из-за стола и выходит на улицу. На лавке сидят Коля и Сергей. Она садится между ними, берет Сергея за руку, голову опускает на плечо Коле. Песня продолжается.

Пасярод Раю
Стаіць дрэва.
Стаіць дрэва
Купаросавая.
Як на том на дрэве
Птічкі райскія.
Галасочкі ў іх
Серафімскія.
Галасочкі ў іх
Серафімскія.
Пяюць песні яны
Херувімскія.
Ой, у нашым у раю

Жыць весела,
Жыць весела...
Толькі некаму.

*Люська на лавочке одна. Она улыбається и плачет, левой рукой держа за руку
кого-то невидимого и опустив голову кому-то невидимому на плечо.*

Как снег, слетает с деревьев яблоневый цвет.

Метель.

Занавес.

Дмитрий Богославский.
Беларусь, Минск 220079
Ул. Бирюзова д.25 кв.15.
Dm.bgslvsk@gmail.com
моб. тел: +375295727919